

УДК 821.352.3

ББК 83.3 (2=Ады)

Ш 78

Шовгенова Т.А.

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела литературы АРИГИ им. Т. Керашева, shovgenova1974@mail.ru

**Роман «Гошевной» И.Машбаша в контексте развития
адыгейской историко-революционной прозы
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается историко-революционный роман И. Машбаша в литературном процессе 60–80-х годов, определяется его идейно-тематическая направленность, своеобразие, художественное воплощение исторического образа. Художественное воспроизведение историко-революционного прошлого занимает важное место в адыгейской прозе. В своем развитии историко-революционная проза выдвигает все новые и новые проблемы, которые требуют и глубокого анализа, и широкого обобщения в свете идейно-художественного опыта. Актуальность работы определяется недостаточной изученностью историко-революционной прозы в творчестве писателя и во всей национальной литературе. В работе применяются историко-литературный, сравнительно-исторический методы исследования. Практическая значимость статьи связана с возможностью применения при изучении истории национальной литературы, разработки учебно-методических пособий.

Ключевые слова:

Историко-революционная проза, связь времен, герой, характер, эпоха.

Shovgenova T.A.

Candidate of Philology, Senior Researcher of Department of Literature, Adyghe Republican Institute of Humanistic Researches named after T. Kerashev, Maikop, e-mail: shovgenova1974@mail.ru

**The novel «Goshevnyay» by I. Mashbash in the context
of development of the Adyghe historical-revolutionary prose**

Abstract:

The paper discusses the historical-revolutionary novel “Goshevnyay” by I. Mashbash in literary process of the 1960-1980s, the ideological and thematic orientation of the novel, its originality, and artistic implementation of a historical image. Art reproduction of the historical-revolutionary past takes the important place in the Adyghe prose. In its development the historical-revolutionary prose puts forward new problems which demand both the deep analysis and sweeping generalization in the light of ideological and art experience. The relevance of work is defined by insufficient study of historical-revolutionary prose in works of the writer and in the whole national literature. The historical-literary, comparative-historical methods of research are used in work. The practical importance of this paper lies in a possibility of its application in studies of history of national literature, and in development of

educational and methodical manuals.

Keywords:

Historical-revolutionary prose, link of times, hero, character, era.

Историко-революционная тема остается одним из основных идейно-тематических направлений в адыгейской литературе. Историко-революционные произведения отражают не только протест против социальной несправедливости, но и процессы зарождения и развития революционной идеологии, революционной теории. В 60–80-е годы писатели, воспроизведя трудные судьбы в революции, глубокие раздумья с высокой степенью художественной типизации и индивидуализации, сумели достичь значительных высот в изображении сложной действительности. Возвращение к революционной эпохе позволило художникам слова «не только переосмыслить с высоты нового исторического знания утвердившиеся ранее концепции человека, углубить представления о типологии героев, событиях того времени, но и увидеть то, что по тем или иным причинам не затрагивалось писателями-современниками, то есть в ретроспективной прозе возможны свои открытия» [1: 5]. Отражение темы в разное время имело свои особенности. По словам Х. Хапсирокова, характерной особенностью произведений 20–30-х годов было изображение самих событий, участие народа в них, его отношение к ним. В них массовое явление подчас заслоняет личность. Историко-революционная проза 60-80-х годов идет другим путем, вытекающим из понимания роли личности в истории. В ней четко определяется формирование характера героя, «как закладывались основы нового общества, как сама жизнь подводит героя к тому или иному решению» [2: 235].

К историко-революционной теме Исхак Машбаш не раз обращался в своем творчестве. Ей посвящены как поэтические («В музее революции»), так и прозаические произведения («Тропы из ночи»,

«Гошевной»). Писатель в произведениях историко-революционной направленности отразил существенные процессы, совершившиеся в определенных социальных слоях и в человеческой психологии. По справедливой оценке Н.Гишева, «желанием понять прошлое с позиции современности, а современность с точки зрения того, что в прошлом адыгейского народа подготовило настоящее, объясняется обращение поэта к исторической теме» [3: 114]. В орбите историко-революционного прошлого писателя интересует «сложный мир человеческой личности и проявление в нем общественных катаклизмов, сложнейших и непримиримых сторон много-слойного бытия» [4: 127].

Роман «Гошевной» И. Машбаша назван именем главной героини – первой адыгейской революционерки, участницы гражданской войны на Кубани Гошевной Дагужиевой (Шовгеновой). Автор любит эту тихую, но бесстрашную женщину, у которой необыкновенно развито чувство человеческого достоинства. Он стремится показать в произведении эволюцию становления характера революционера. Такой идейный замысел в произведениях многих отечественных писателей Ю.Андреев связывает «с полной ясностью того исторического пути, который привел к победе, ибо речь идет о социальной детерминированности характеров победителей» [5: 299].

Роман начинается с решения героини уйти из дома мужа, когда она вступает на путь самоанализа, на путь осознания своего реального положения, когда она начинает поиски выхода из него. И в этом решении заключается смысловая нагрузка. Это начало новой страницы жизни Гошевной, еще «чужой, неведомой». Автор мастерски рисует тончайшие движения души героини, полной обиды, страха: Го-

шевной вдруг почувствовала, как дрожат от бессильного гнева руки, ломит затылок, глаза застилают слезы обиды. Она всегда старалась выглядеть спокойной и кроткой, даже наедине с собой, как и подобает настоящей женщине. Но сейчас не могла успокоиться, пережитые обиды наполнили ее сердце, она задыхалась. Бесмысленные хмельные взгляды мужа, отсутствующее выражение лица, его пресыщенность другими женщинами... Нет больше сил... [6: 3]. В самом начале романа внутренний конфликт достигает своей вершины – никем не замеченная, никому не нужная вышла из дома. Гошевной закрыла дверь дома унижений, оскорблений и шаг за шагом вдыхает веру в будущее: *С трудом, чуть не уронив дочку, Гошевной вскарабкалась на лошадь, тронула поводья. Скоро первый страх прошел, судорога напряжения, державшая ее тело, понемногу отпустила* – и вот, когда она одолела ночной путь, ее окрыляет надежда: *волки не съели и лошадь не сбросила, а раз начало удачное – так, может, и дальше все образуется...* [6: 6]. Однако судьба проводит ее как бы по всем кругам жизни, сталкивая с людьми разных социальных слоев и мироощущении, учит ее любить и ненавидеть, понимать и разбираться в событиях. Традиционная для адыгейской литературы тема пробуждения женщины, осознавшей свое положение и стремящейся к лучшим условиям, полно раскрывается в романе. Уйдя из дома мужа она делает первый шаг к утверждению своего права быть личностью. Стремление героини заново обрести саму себя, эволюция становления личности как революционерки – все процессы, происходящие как вовне, так и во внутреннем ее мире – составляют психологический сюжет романа. Гошевной – социальный и психологический тип, который складывается постепенно из ранее неграмотной женщины в значимую личность.

Машбаш дает художественную кар-

тину жизни героини, оговоренной, сломленной пытками. Однако, не смотря на то, что в романе показаны основные этапы судьбы Гошевной, в национальной критике нет утверждения, что это роман-судьба. «По структурным принципам классического романа-судьбы, – как пишет К.Шаззо, – Исхак Машбаш должен был воспроизвести жизнь героини от начала и до конца. Но оно начинается с самого ответственного, переломного момента в жизни героини, когда она должна была решить почти гамлетовский вопрос: быть ей или не быть? Она выбрала первое, хотя оно оказалось роковым впоследствии» [7: 226].

Роман Машбаша многопланов. В нем несколько сюжетных линий – история семьи Гошевной и бывшего мужа, становление ее как революционерки, история абреков Бэбэж и Сагида, их отношение к Гошевной. Все они переплетаются, развивая идейно-художественное содержание романа, «скрещиваются для наиболее полного отражения существенных сторон исторического пути народа и социальной революции» [7: 143], «в нем человеческие судьбы представлены как воплощение национальной судьбы, общенародной идеи, еще шире – как символы и содержание эпохальной идеи, способной изменить и изменившей социальный облик времени, цивилизации в целом» [8: 225–226]. Психологически тонко даны образы абреков Бэбэжа и Сагида. Образ Бэбэжа подтверждает правдивость слов Ю. Андреева о том, что «революция совершилась и победила потому, что она была насущно нужна огромным массам людей, и эта ее мощная устремленность захватывала, вовлекала и преобразовывала даже тех, кто первоначально был далек или чужд революционности» [5: 390]. Во многом интересна их судьба, философия жизни и поведения. Увлекательна и история становления робкого Аслана бойцом революции. Жизнь преподносит юноше один урок за другим, один беспощадней другого, она ставит его перед си-

туациями необычайной моральной сложности, заставляет его напряженно думать, принимать решения и, главное, действовать. Писатель показывает характер героев не только в их поступках, но и проникает в их прошлое, в самые истоки социальных судеб. Роман насыщен психологическим анализом: почти невозможно найти в нем страницу, где так или иначе не раскрывалось бы душевное состояние кого-либо из героев, не обосновывались бы его поступки или его суждения и переживания по поводу событий.

Острые социальные конфликты, характерные для изображаемой эпохи, об-

разуют конфликт романа, а сюжет определяется историческими событиями. Пафос единения людей, связанных общим стремлением к преобразению действительности – главный лейтмотив романа.

Роман «Гошевной» – яркое отражение историко-революционного прошлого народа через судьбу участницы событий – главной героини. Произведение свидетельствует о достигнутом уровне писателем мастерства художественного исследования, психологического анализа народных масс и личности в отдельности. В нем гармонично скрестились история и частная судьба, документ и вымысел.

Примечания:

1. Герасименко А.П. Русский советский роман 60-80-х годов. М., 1989. 204 с.
2. Хачемизова М.Н. Всадник чести (к вопросу о месте Тембота Керашева и Алима Кешокова в духовной культуре адыгов // Вестник Адыгейского государственного университета. 2007. Вып. 2 (26). С. 232-236.
3. Гишев Т. Творчество И. Машбаша // Ученые записки. Т. 18. Майкоп, 1973. С. 104-145.
4. Панеш У. Характеры и конфликты // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Майкоп, 1988. С. 117-131.
5. Андреев Ю. Революция и литература. М., 1975. 448 с.
6. Машбаш И. Гошевной. Майкоп, 1990. 461 с.
7. Шаззо К. Ступени. Майкоп, 1991. 240 с.
8. Хапсироков Х. Восхождение. М., 2002. 319 с.

References:

1. Gerasimenko A.P. Russian Soviet novel of the 60-80s. M., 1989. 204 pp.
2. Khachemizova M.N. The horseman of honour (on place of Tembot Kerashev and Alim Keshokov in spiritual culture of Adyghe) // Bulletin of the Adyghe State University, 2007, No. 2 (26), P. 232-236.
3. Gishev T. Works by I. Mashbash // Scientific Notes. Vol. 18. Maikop, 1973. P. 104-145.
4. Panesh U. Characters and conflicts // Problems of Adyghe literature and folklore. Maikop, 1988. P. 117-131.
5. Andreev Yu. Revolution and literature. M., 1975. 448 pp.
6. Mashbash I. Goshevna. Maikop, 1990. 461 pp.
7. Shazzo K. Stages. Maikop, 1991. 240 pp.
8. Khapsirokov Kh. Ascent. M., 2002. 319 pp.